

МИФОЛОГИЯ В ПОЭЗИИ ЦЮЙ ЮАНЯ

Исаков Александр Викторович

студент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, РФ, г. Улан-Удэ

В истории древнекитайской литературы особое место занимает творчество Цюй Юаня. Этот поэт, живший в IV–III вв. до н. э. в южнокитайском царстве Чу, стал первым лириком-индивидуалистом в китайской литературе. Наряду с «Книгой песен и гимнов» («Шицзин») его стихи являются древнейшими образцами китайской лирики. Однако поэзия Цюй Юаня отразила совершенно иной подход к поэтическому творчеству по сравнению с тем, который мы видим в «Книге песен». «Книга песен» была создана в русле конфуцианской традиции, где поэзия воспринималась как средство выражения этических идей. Культура царства Чу в эпоху Чжоу сильно отличалась от культуры других регионов Китая, и конфуцианская литературная традиция здесь не пользовалась большим влиянием. В отличие от песен «Шицзина», стихотворения Цюй Юаня утверждают индивидуализированный взгляд на мир. Большое место в поэтическом мире Цюй Юаня занимают сюжеты и образы мифологии. Их мы встречаем в цикле «Девять напевов», поэмах «Вопросы к Небу» и «Лисао» («Скорбь отлучённого»). Об особенностях использования мифологии в поэзии Цюй Юаня и пойдёт речь в этой статье.

В цикле «Девять напевов» представлены гимны божествам природы. Считается, что эти гимны отразили чускую культовую традицию. Некоторые исследователи даже полагают, что тексты Цюй Юаня являются записями чуского фольклора. Однако, скорее всего, это не так, поскольку в гимнах Цюй Юаня слишком сильно выразилось личное чувство автора. Если гимны «Шицзина» должны были вызывать священный трепет, то творения Цюй Юаня отсылают нас к миру хоть и возвышенных, но всё же человеческих чувств. Лирический герой здесь не поклоняется в полном смысле этого слова, а скорее вступает в диалог с божеством, как, например, в этом примере из гимна «Владыке облаков»:

Когда о тебе, о владыке,

Я думаю, тяжко вздыхая,

В груди беспокойно трепещет

Мое утомленное сердце.

Божества у Цюй Юаня уподобляются людям и наделяются теми же мыслями и чувствами. Отношения человека с божеством описаны как любовное чувство, что разительно отличает гимны Цюй Юаня от конфуцианских гимнов «Книги песен».

Цюй Юань не рационализирует миф и не переводит его в область этического учения, он наделяет миф чувственным содержанием, превращает ритуальную лирику в интимную. Приведём ещё один пример – на этот раз отрывок из гимна «Владыке реки Сян», который написан от лица девушки:

Почему ты не приходишь,
Мой возлюбленный Владыка?
Почему один ты бродишь
По пустынным островам?
Ты взгляни, как я прекрасно
Постаралась нарядиться
И в своей легчайшей лодке
По течению плыву.

В лирике Цюй Юаня явно отразились древнекитайские ритуалы – например, обычай выдавать девушек «замуж» за духа реки. Однако их изначальное магическое содержание не упоминается: поэт читает миф и ритуал как историю человеческих взаимоотношений, и на этом основаны все стихотворения цикла «Девять напевов».

В поэме «Вопросы к Небу» лирический герой задаётся огромным количеством вопросов. Начинаются они с метафизических:

Каков был довременный мир –
Чей может высказать язык?
Кто Твердь и Землю – "Верх" и "Низ"
Без качеств и без форм постиг?
Далее наступает очередь вопросов к китайской мифологии:
Фу-си, вступая на престол,
Кого из мудрых почитал?
Все ликов семьдесят Нюй-ва –
Змеиной девы – кто считал?
Постепенно герой движется от древности к современности и переходит к вопросам о закономерностях истории и политики:
Сонм царств – средь четырех морей...

Как терпит небо их раздор?

Ведь мелки пчелы, муравьи! –

Откопь их сила и напор?.

Лирический герой выражает непонимание закономерностей мира в том виде, в каком их преподносит традиция. Интерпретаторы поэмы наделяют её либо гносеологическим, либо полемическим содержанием. Первое означает, что Цюй Юань хотел обозначить лакуны в картине мира, которые необходимо как-то заполнить, второе – что он вступает в спор с господствующими представлениями о природе, истории и морали. Как бы то ни было, «Вопросы к Небу» – уникальный памятник древнекитайской литературы, в котором мифы не принимаются за неопровержимые факты, а, наоборот, подвергаются критике за их неправдоподобие и противоречивость. Здесь опять интересно сравнить творчество Цюй Юаня с конфуцианской традицией, ведь в конфуцианской литературе тоже нашлось место мифам. Правда, там мифы преподносятся как часть древней истории, чтобы служить образцом для современников. В отличие от представителей конфуцианской традиции, Цюй Юань видит в мифах не основания мирового порядка, а доказательство несовершенства мира. Вся поэма выражает мысль автора о противоречивости мира, отсутствии в нём окончательной истины – и мифология здесь понимается в том же ключе.

Значение мифологических мотивов в главном произведении Цюй Юаня – поэме «Лисао» – давно является предметом изучения многих исследователей. В этой автобиографической поэме автор рассказывает о том, как он был несправедливо отстранён от службы князю и вынужден теперь быть изгнанником. Биография автора излагается в первой части поэмы, а во второй описано так называемое «фантастическое путешествие» поэта: разочаровавшись в прежних идеалах, поэт садится в колесницу, запряжённую драконами и фениксами, и отправляется в путешествие по фантастическим местам китайской мифологии. Высказаны следующие трактовки этого сюжета:

- 1) путешествие в мир мифов – это метафора отрешённости героя от жизни, его уход во внутренний мир;
- 2) путешествие является аллегорией поисков идеальной любви (лирический герой хочет посвататься к мифической красавице Ми-фэй);
- 3) описывая своё путешествие в волшебном мире, Цюй Юань критиковал современное ему общество через образы-мифологемы;
- 4) сюжет путешествия связан с шаманскими практиками сакрального странствования в экстатическом состоянии – возможно, целью героя было очищение души и обретение бессмертия.